

Поскольку Хару выяснил свой план тренировок, он начал сразу. В следующие пару дней вы могли видеть его в оцепенении на тренировочной площадке, он неподвижно стоял пару минут, прежде чем сделать ход. Затем он качал головой и возвращался к своему оцепенению. Если бы кто-то, кто его не знал, увидел его, они бы предположили, что он просто играл и мечтал, а не серьезно тренировался. Однако те, кто был в клане Сенджу, знали Хару долгое время, поэтому никто не беспокоил его, даже Наваки и Мито.

Хару обнаружил, что изучать новые техники очень легко, благодаря его превосходному контролю над своим телом. Он мог выучить их всего за два дня без каких-либо испытаний. Однако, чего он не ожидал, так это того, насколько сложно будет объединить их в свой собственный стиль. Изучение техники было одним, но включение ее в свои собственные движения оказалось совершенно другой историей.

Хару обнаружил, что некоторые из тайдзюцу, которые он изучил, имели иной подход к бою, чем его собственный. Даже если он добавил один или два хода, которые, казалось, ему подходили, они были не очень практичными и делали его борьбу жесткой, влияя на его ритм. Его некогда плавный и быстрый стиль стал неуклюжим и изобиловал недостатками. Он был уверен, что если бы он так сражался, любой опытный ниндзя смог бы найти несколько недостатков всего за пять минут наблюдения за ним.

Несмотря на трудности, с которыми он столкнулся, Хару отказался отступить. Он знал, что его усилия не были напрасны, и что как только он преуспеет, результаты будут потрясающими. Более того, его неудачи позволили ему выявить некоторые из его недостатков, что само по себе было ценным уроком.

После недели повторяющихся неудач Хару начал осваиваться. и понял, что если он хочет, чтобы этот эксперимент увенчался успехом, ему нужно будет создать совершенно новую технику. Попытка объединить новые техники с тем, что у него уже было, оказалась неэффективной и отнимающей много времени. Тайдзюцу, на котором он основывал свои попытки, изначально не было его собственным; оно было создано специально для нужд его создателя. Конечно, это относится почти к каждой технике. Однако, если бы Хару захотел приспособить и развить его для собственного использования, это заняло бы намного больше времени и энергии. Он даже не был уверен, насколько мощнее это будет. Поэтому лучше было начать с нуля и создать что-то свое. Таким образом, он мог адаптировать его к своему стилю боя и показать его полную силу.

Конечно, создание новой техники также потребует времени, поэтому Хару решил начать с создания базовой версии и усовершенствовать ее со временем. К счастью для него, это было не так сложно с его прочным фундаментом, и это не заняло бы у него много времени. Конечно, изначально его сила не была бы сильной, но Хару хотел начать с основ и развивать его с помощью разных стилей. Это было похоже на скелет, и он постепенно дополнял его, пока он не был завершен.

Пока Хару был занят своей работой, Мито тоже была занята. Несмотря на ее статус, она не пыталась заставить клан Хьюга дать ей упрощенную версию их техники мягкого кулака. Это было не то, что клан Сенджу сделал бы, и это не было тем, что Мито сделала бы лично. Она знала, что если она возьмет секретное ниндзюцу клана силой, она немедленно сделает большинство кланов в Конохе своими врагами. Даже если бы они ничего не сказали прямо, они наверняка сделали бы клан Сенджу своей целью. Такое поведение было бы очень глупо, и Мито не стала бы этим заниматься. Вместо этого она провела последние несколько дней, ведя

переговоры с кланом Хьюга. Ее требования не были необоснованными, и она была уверена, что они согласятся. На данный момент они просто торговались из-за цены. Как только она установила свою базовую цену, она позволила Кадзуки взять верх. Она верила, что Кадзуки, которая была отличным переговорщиком, сможет снизить цену еще больше.

Еще через неделю они, наконец, завершили сделку. В обмен на то, что джоунин из побочной семьи придет и будет учить Хару, клан Хьюга получил несколько готовых печатей и медицинских материалов. Как только все было улажено, Мито вздохнула с облегчением и отдохнула. Несмотря на то, что Кадзуки вела большую часть переговоров, Мито все еще присутствовала на некоторых встречах с главой Хьюга и старейшинами. Хотя цена, которую они заплатили, не была высокой, это было потому, что клан Хьюга не испытывал недостатка в деньгах или ресурсах. Как клан с долгой историей, они хотели улучшить отношения с Сендзю и Мито. В настоящее время клан Сендзю все еще был самым сильным в Конохе, и поскольку Цунаде уже сделала себе имя как один из гениев Конохи и была ученицей Хокаге, в глазах большинства высшего эшелона Конохи был хороший шанс, что она станет следующей Хокаге. Ее статус принцессы Конохи в одиночку также принес бы ей большую поддержку. С этой точки зрения поведение Хьюги имело большой смысл.

На следующий день Хару вызвали в кабинет Мито. Для него было очевидно, чего она хотела, поскольку клан Хьюга был гостями в их доме последние пару дней. Как только он прибыл, он не мог не показать своего волнения. Увидев выражение его лица, Мито поняла, что он угадал правильно, поэтому она не стала ходить вокруг да около и сказала: "Я слышала, что в последнее время ты был очень занят своими тренировками. Я думаю, тебе стоит уделить немного времени. Начиная с завтрашнего дня, у тебя будет два часа тренировок по тайдзюцу. Поскольку мы договорились обучать тебя в одиночку, ты будешь тренироваться на индивидуальной тренировочной площадке. Ты можешь попросить Кадзуки показать тебе дорогу."

Хару некоторое время смотрел на Мито, не зная, что сказать. Он знал, что она не любила вмешиваться в дела других кланов и на протяжении многих лет держала себя и клан Сендзю в очень нейтральной позиции. Участившиеся визиты клана Хьюга в дом клана Сендзю сделали бы очевидным для остальной части деревни, что два клана сблизились. Он не был уверен, понравилось ли это Мито, но, в конце концов, она сделала это для него. Он не находил слов, пока не посмотрел в нежные глаза Мито и не принял решение. Он сказал: "Бабушка, я сделаю все, что в моих силах". Мито улыбнулась своему новому титулу, но ничего не сказала, просто кивнула ему головой.

С этого момента Хару стал частью семьи Мито и клана Сендзю в целом. Его чувства к ним изменились с простой благодарности; теперь они были его семьей и его кланом, и он сделает все возможное, чтобы защитить их до момента своей смерти. Все барьеры, которые он держал между собой и Сендзю, разрушились. Поскольку он использовал ресурсы и статус Сендзю для собственной выгоды, он также должен вернуть. С этого момента Мито была сначала его бабушкой, а затем его мастером. То, что она сделала и была готова сделать для него, больше не могло рассматриваться только в соответствии с ее статусом его мастера.

Видя уверенность Хару, сердце Мито потеплело. Она повернулась к Кадзуки, которая была рядом с ней, и сказала: "Как только меня здесь больше не будет, клан будет в твоих руках, пока Наваки и Хару не вырастут. После Наваки Хару будет вторым в команде. Убедись, что все внутри и за пределами клана знают об этом. Кадзуки кивнула, ее мысли переместились к тому, что ждет клан в будущем с Хару и Наваки.

Ни Кадзуки, ни Мито не упоминали Цунаде, поскольку ее персонаж ясно дал понять, что быть

главой клана для нее не является жизнеспособным вариантом. В то время как у Наваки все еще был шанс пройти обучение в качестве следующего главы из-за его юного возраста, Цунаде считалась безнадежным случаем как Мито, так и Кадзуки. Они не хотели, чтобы она брала на себя ответственность. Даже если это было эгоистично, они хотели, чтобы она оставалась беззаботной и преследовала свои мечты и амбиции без каких-либо тягот. Они считали, что клан Сендзю должен быть ее крыльями, а не ее тюрьмой. В конце концов, казалось, что Первый Хокаге был не единственным, кто избаловал ее, поскольку каждый по-своему сыграл свою роль в ее воспитании.

<http://tl.rulate.ru/book/86440/2768002>